

Валентина Шабалина

Рождественский
ангел Лёха

Валентина Шабалина

Рождественский ангел Лёха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70440532

SelfPub; 2024

Аннотация

Ученик 1 класса Василий приезжает на зимние каникулы к бабушке в деревню. Там он знакомится с рождественским ангелом Лёхой, которого никто не видит. Рыжий мальчишка с белыми крылышками учит его не бояться высоты, переносит в другое время и показывает на чердаке другие миры.

Валентина Шабалина

Рождественский ангел Лёха

Вася сидел за партой и смотрел в окно, за которым шёл снег. «Мама сказала, что через четыре дня наступит Новый год, – думал он, – скорей бы!»

Наконец учительница Марина Ивановна вывела 1Б в коридор, построила парами и повела в вестибюль. Пока первоклашки искали свои шубки и курточки в гардеробе, она подошла к родителям и сказала:

– Сегодня последний учебный день. Поздравляю всех с каникулами и жду десятого января на занятиях.

Вася увидел маму и подбежал к ней. Она поцеловала его, взяла за руку, и они пошли домой.

На улице везде горели разноцветные фонарики, в витринах магазинов стояли коробки с новогодними подарками, рядом с которыми сидели мохнатые зайчики, мишки и лисички. Вася смотрел на это новогоднее волшебство и улыбался. Опять пошёл снег, и ему показалось, что где-то далеко-далеко играет музыка, как будто звенят маленькие колокольчики.

– Мам, а мы поставим ёлку?

– Нет, – сказала мама.

– Как нет? – удивился Вася и остановился. – А как же Новый год?

– Сейчас придём домой, ты переоденешься, и я отвезу тебя к бабушке на каникулы. Она уже купила настоящую ёлку, вот её и будешь наряжать. А я приеду под Новый год.

– Я не хочу в деревню, – насупился сын.

– Тебе же летом понравилось.

– Так то – летом! А зимой что там делать? У бабушки даже телевизора нет! И интернета нет! А мы с ребятами договорились завтра с горки покататься!

– Это не обсуждается, – сказала мама, – я хочу провести праздники на природе, а без тебя мне там будет скучно.

Два часа ехали на маршрутке. Мама спала, а Вася, чтобы скоротать время, играл в игры на своём телефоне. Вскоре интернет стал пропадать, и он понял, что подъезжают к деревне.

Баба Люба встретила их на остановке на шоссе. Мама поцеловала её, Ваську и, сев в отходящую по графику последнюю маршрутку, уехала в город, пообещав через три дня приехать на все праздники.

В доме было тихо, бабушкин кот, приоткрыв один глаз, посмотрел на них и снова уснул, свернувшись клубочком на диване. Вася привык, что в их городской квартире всегда включён телевизор, на кухне говорит радио, а здесь была такая тишина, что ему стало грустно и захотелось к маме. Зато в большой комнате стояла настоящая ёлка до потолка, и за-

пах хвои наполнял дом ароматом леса и зимнего праздника.

– Смотри, какая красавица, – сказала бабушка, – завтра мы её украсим, и будет у нас стоять настоящая королева елей!

– Может, сегодня нарядим? – умоляюще посмотрел на неё внук.

– Коробки с игрушками на чердаке стоят, забыла их вытащить, – огорчилась баба Люба. – Завтра утром поищем. А работы нам сегодня на целый вечер хватит. Будем с тобой делать разноцветную цепочку на яблоньку, что стоит во дворе.

Бабушка заварила клейстер и вытащила из тумбочки пачку цветной бумаги. Она резала её на полосочки, а Вася, продавая каждую в уже сделанное колечко, склеивал концы. Вскоре у них получились две длинные разноцветные цепи, которые оставили сохнуть на столе.

Вечером бабушка постелила Васе на диване в большой комнате, как раз напротив ёлки, и, присев рядом, стала читать сказку, но за день он так устал, что не заметил, как уснул.

Утром она сварила манную кашу и позвала внука на кухню завтракать, а сама принялась убираться в комнатах. Вася сидел за кухонным столом и ковырял в тарелке ложкой. Она была горячая, и он ждал, пока остынет.

– Надо кашу с краёв есть, – сказал кто-то, – там всегда быстрее остывает, чем в середине.

Вася поднял глаза и увидел напротив сидящего на табурете рыжего мальчишку с зелёными глазами и в белой ночной рубашке до пят. Странно, вечером он не видел его в доме. У бабушки только две комнаты. Где же он прятался?

– Ты кто?

– Лёха.

– Почему я тебя не видел?

– Потому что я не всем показываюсь. Я ангел.

Мальчишка повернулся боком, и Вася увидел два белых бугорка на рубашке. Бугорки зашевелились и разошлись в стороны двумя белыми маленькими крылышками.

– Тебя-то как зовут? – дружелюбно спросил он.

– Вася.

– В честь кота назвали Василием? – удивился Лёха. – У бабы Любы котейку так зовут.

Вася раньше над этим как-то не задумывался.

– Ба! – крикнул он. – А меня в честь кота назвали?

В дверях кухни появилась бабушка.

– С чего ты это взял?

– Мне Лёха сказал.

– Он сказал глупость. Тебя назвали в честь моего отца. Его звали Василием Сергеевичем. Он был хорошим человеком, когда началась война, подростком работал на заводе, снаряды делал. Я тебе вечером фотографии покажу и расскажу о нём. Ваську же мне отдала соседка, когда в город уезжала, и у него это имя уже было. А кто такой Лёха?

– Разве ты его не знаешь? – удивился внук, глядя на ангела.

– Не знаю, у нас в деревне такой не живёт. А ты почему кашу не ешь? Пока я убираюсь, чтобы всю съел! – строго сказала бабушка и ушла в комнату.

– Она меня не видит и не слышит, – уточнил Лёха. – Меня никто, кроме тебя, не видит, если только я сам этого не захочу. А ты что, манную кашу не любишь?

– Не-а... – сказал Васька.

– Давай поделим её в тарелке и съедим наперегонки! Кто проиграет, – исполняет желание!

Вася провёл по каше линию. Ангел взял из баночки, что стояла на столе, ложку, и они замерли.

– Начали! – скомандовал Лёха.

Две ложки замелькали над тарелкой. Половину съели на равных, потом Васька подналёг и стал обгонять, но ангел тоже оказался шустрим и не отставал, но всё-таки Вася на одну ложечку каши оказался быстрее.

– Я твоё желание теперь должен исполнить! – вздохнул Лёха, дожёвывая манку. – Думай, потом скажешь.

На кухню снова вошла бабушка и обрадовалась, увидев, что внук всё съел.

– Молодец! – сказала она. – А теперь иди, надевай куртку и шапку, полезем на чердак за новогодними игрушками. Я только фонарик возьму.

Они вышли на крыльцо. Вася только сейчас заметил, что Лёха стоял на снегу босыми ногами и в длинной белой рубашке с рукавами.

– Ты почему куртку не надел? – удивился Вася. – Холодно же!

– У меня её нет, – улыбнулся ангел, – мы так всегда ходим. Я холода не чувствую.

Бабушка прошла мимо них, не заметив Лёху. Значит точно, не видит и не слышит его!

Василий снял с себя шарф, надел на голову ангелу, замотал вокруг шеи и завязал сзади на узел. Тот сразу стал похож на малыша, у которого болят уши. Они завернули за угол дома, где снега было больше чем во дворе, и только бабушкины следы показывали, куда надо идти. Она уже стояла около лестницы, что вела на чердак. Вася с Лёхой подошли к ней.

– Лезь первый, только осторожно, – сказала она, – я полезу за тобой и буду поддерживать.

Вася посмотрел вверх и остановился в нерешительности: он с детства не любил высоты, даже с большой горки, что стояла во дворе, не часто катался.

– Страшно? – шёпотом спросил Лёха. – Давай, я тебя за спину буду держать, у меня же крылья есть, так что не упадёшь! Да и бабушка в случае чего поддержит.

Вася вздохнул, полез по лестнице и сразу почувствовал, как сверху его обнял ангел и потащил вверх, махая крылышками. Незаметно для себя он оказался под крышей, следом

залезла бабушка.

На чердаке было темно и пыльно. Сквозь окно, которое находилось на другой стороне, как раз напротив входа, проникал тусклый свет.

Вдруг кто-то рядом так громко каркнул, что Вася от неожиданности вздрогнул.

– Не бойся, это ворона Варя с нами поздоровалась. Она здесь живёт, – сказала бабушка, включила фонарик и осветила на балку кровли, на которой сидела чёрная птица с большим клювом.

– Почему ворона на чердаке живёт?

– Она хромоножка, – бабушка поймала Варю и показала внуку, – у птицы не было лапки. – Возможно, её собака поймала за ногу или лисица. Она спаслась, но лапку потеряла. Летать может, а ходит плохо. Вот я и принесла её осенью на свой чердак, подлечила, теперь подкармливаю.

Вася заметил старый деревянный сундук и подошёл к нему, – такие были у пиратов, о которых ему читала мама. Он провёл рукой по крышке, когда-то сундук был покрашен зелёной краской, но сейчас весь облупился, наверное, стоял здесь давным-давно.

– Ба, здесь что?

– Бабушкины ценности-драгоценности, – засмеялась баба Люба. – Варвара их охраняет.

– Настоящие драгоценности?

– Конечно, настоящие! Когда-то это было драгоценно, по-

том выбросить жалко, а потом только для музея ценно. Но нам нужен не сундук, а вон те две коробочки.

Вася увидел картонные коробки, перевязанные верёвками и стоящие за сундуком, которые он не заметил в полумраке. Бабушка смахнула с них пыль:

– Вот эти коробки с новогодними игрушками нам и надо спустить вниз. Поможешь?

Васька кивнул.

Когда подошли к лестнице, он посмотрел вниз и зажмурился. Заметив это, бабушка сказала:

– Когда ты выходишь из дома, или тебе страшно сделать первый шаг, – доверься ангелу-хранителю, он тебя сбережёт. Надо только про себя сказать такие слова: «Ангел мой, будь со мной. Ты – впереди, я за тобой».

– А ты видела его впереди? – спросил Вася.

– Их никто не видел, но они точно есть! Ты пока говори про себя слова, а я буду спускаться.

Бабушка встала на лестницу и взяла большую коробку. Потом стал спускаться Вася с маленькой коробочкой. Спускаться было вовсе не страшно, он знал, что его поддерживает ангел! И вдруг заметил, что Лёха летает под крышей, а вовсе не над его спиной!

Он спустился с лестницы и уставился на Лёху. Тот подлетел к нему.

– Я думал, что ты рядом со мной, а ты улетел и бросил меня, – обиделся Вася.

– Так тебя твой ангел-хранитель держал, ты же сам его позвал, – пожал плечами Лёха, – чего я ему буду мешать, он больше меня и он твой.

– А ты чей?

– Ничей. Я Рождественский ангел. Я к бабе Любе только зимой прилетаю погостить. В прошлом году она на Рождество загадала, чтобы ты летом обязательно к ней приехал. Вот я и исполнил её желание! Ты же летом был? Был! Ангелы-хранители такого не могут, только я желания исполняю! Скучает бабушка без тебя и твоей мамы.

– Я тоже скучаю без мамы, – согласился Вася. – А у тебя мама есть?

– Нет. Мы ангелы безмамные и безпапные.

– И у меня нет папы, – вздохнул Вася.

– А хочешь, чтобы был?

– Ага.

– Тогда искать надо.

– А как?

– Сейчас зима! Через лёд папу можно найти!

Тут послышался бабушкин голос, которая уже стояла на крыльце и сметала веником снег с обуви:

– Василий! Ты чего так долго идёшь? Ёлку наряжать, кто будет?

Ребята наперегонки бросились в дом.

Когда открыли большую коробку, Вася увидел, что там, на

вате, слоями лежали стеклянные игрушки. Они были сказочными: Баба Яга и Шамаханская царица, Дед Мороз и Снегурочка, Звездочёт и Красная Шапочка. Много было разноцветных шаров, игрушек, изображающих овощи и фрукты, и стеклянных бус. Всё блестело и переливалось. Сначала бабушка обмотала ёлку гирляндами с разноцветными огоньками, а потом они вместе стали украшать её. На ветки, куда не мог дотянуться Вася, помогал вешать игрушки Лёха, пока баба Люба не видела. Ёлка получилась очень красивой.

Включили гирлянду, и по веткам радостно забегали цветные огоньки, игрушки заблестели и заискрились. Все сидели на диване и любовались новогодней красавицей.

– Настоящая королева елей получилась! – улыбнулась бабушка, встала и взяла с полки фотоальбом. – А сейчас я расскажу о прадеде, в честь которого тебя называли Василием.

Она открыла альбом и стала рассказывать о своём отце, показывая старые чёрно-белые фотографии:

– В 1941 году летом напали на нашу страну фашисты. Папа-Вася как раз окончил семь классов. В то время все школы в стране были с семилетним образованием. А так как ему исполнилось только четырнадцать лет, то на фронт его не взяли, и он поступил в ремесленное училище. Отучился шесть месяцев и пошёл работать на завод, где делали танки.

Поставили папу-Васю к станку, на котором вытачивали корпуса снарядов, которыми танки стреляли. Рядом, за такими же станками, стояли его друзья по училищу. Было очень

тяжело, потому что работали сутками, там же спали на ящиках для снарядов, но никто не жаловался, все понимали, что это нужно для победы над врагом. Мальчишки голодали, еды почти не было, поэтому пили горячую воду, чтобы заглушить чувство голода. Некоторые падали от недоедания в обморок.

Бабушка рассказывала, а внук сидел рядом, прижавшись к ней, и слушал о своём прадеде.

– Его за хорошую работу даже медалью наградили. А знаешь, тогда на заводе все звали его дедом, хотя он был мальчишка. Так до старости и называли – деда Вася.

– Почему?

– Не знаю. Может взрослый был не по годам, может ещё по какой причине. Сейчас мы с тобой и не узнаем об этом.

На улице быстро стемнело. Бабушка готовила ужин на кухне, а Вася с Лёхой сидели на диване и шептались.

– А как через лёд можно папу найти? – спросил Вася, вспомнив утренний разговор с ангелом.

– Неси банку с водой! – сказал Лёха. – Только чтоб вода сырая была!

Вася спрыгнул с дивана и побежал на кухню.

– Бабуля, сырая вода есть? Пить хочу, – сказал он.

Бабушка зачерпнула кружкой воды из ведра и подала внуку:

– Пей, колодезная.

Отпив немного, чтобы бабушка ничего не заподозрила, он

пошёл в комнату.

Они сидели на полу и смотрели на кружку.

– Надо было снег растопить, – вздохнул Лёха, – у талой воды память лучше.

– Какая память? – удивился Вася.

– Такая! Вся вода на земле память имеет. Ей что скажешь, то она и запомнит.

– Да ну?! – не поверил Василий.

– Слово ангела даю, – Лёха поднял левую руку, а правую приложил к сердцу, – не вру! Только кипячёная ничего не запоминает.

– И что?

– А то! Надо три раза сказать воде, что ты хочешь получить от неё, а потом вылить на дорогу, чтобы замёрзла.

– Зачем? – Вася даже рот открыл от удивления.

– Затем! Чтобы вода заработала, её надо выпить. Например, говоришь ей: «Я люблю учиться в школе. Я всё понимаю и запоминаю!» А потом выпиваешь. И так каждый день. А потом – бац! – начинаешь весь материал понимать и запоминать. Она выполняет то, что ты задумал, внутри тебя, даже лечить может. Но мы твоего папу ещё не знаем, и он не может это выпить. Значит, воду с твоим желанием надо заморозить, потому что лёд меняет события вокруг тебя. Говори желание!

Вася взял кружку и, поднеся ко рту, сказал:

– Хочу, чтобы у меня был папа... и чтобы он любил меня

и маму!

– Теперь пошли на улицу, – сказал Лёха.

Они прошли мимо кухни, где бабушка варила картошку и слушала концерт по радио. Поэтому она не услышала, как открылась входная дверь, и внук вышел из дома.

На улице стало совсем темно, фонарей в деревне никогда не было, и только снег белел под луной. Две тени, никем не замеченные, выскочили за калитку.

– Лей воду на дорогу, – сказал Лёха, – и скажи такие слова, чтобы лёд знал, что делать:

Эх, лёд-гололёд,
Скоро будет Новый год
Рождество уже в пути
Папу для меня найди!

Вася сделал всё так, как советовал Лёха.

– А теперь что? – спросил он.

– Теперь ждать будем, – ответил ангел, почесав затылок, – это же не сразу произойдёт. Бежим домой!

Перед сном бабушка почитала книжку и, поцеловав внука и выключив свет, пошла в свою комнату. Ваське не спалось, он привык, что в их квартире всегда был свет от уличных фонарей, проникающий даже через задёрнутые шторы, и слышался шум машин, которые проезжали мимо. А здесь

было так тихо и темно, что становилось не по себе. Он думал о своём далёком дедушке, о воде, которая почему-то всё запоминает, эти мысли заставляли его ворочался с боку на бок, не давая заснуть.

Над ёлкой что-то засветилось голубоватым светом и стало приближаться к нему. Оказалось, это Лёха отдыхал на дереве. Он взмахнул крылышками и перелетел на диван. На груди у ангела на цепочке висел круглый медальон и горел неярким голубым светом.

– Ты чего не спишь? – спросил Лёха.

– Думаю. А дедушка, правда, голодал?

– Правда. Тогда кушать было нечего. Иногда варили даже опилки и столярный клей.

– Эх, – вздохнул Вася, – вот бы ему хлеб передать. У нас вон сколько еды!

– Давай передам, – кивнул головой Лёха. – Я же Рождественский ангел, могу и через время пролететь.

– А меня возьмёшь? – прошептал Вася, глядя в ангельские зелёные глаза.

– Ладно, вставай! Только тихо!

Они прошли на кухню. Свет медальона позволял видеть предметы только на расстоянии вытянутой руки. На кухонном столе в полиэтиленовых пакетах лежали белый батон и половинка чёрного хлеба. Лёха снял посудное полотенце, что висело на гвоздике, и расстелил на столе. Вася положил на него батон.

– Нельзя, – тихо сказал ангел, – такой хлеб в то время не выпекали.

Вася положил на полотенце пакет с ржаным хлебом.

– Пакет надо убрать, мы же перенесёмся на восемьдесят с лишним лет назад, тогда их не выпускали.

Ангел вытащил хлеб и отрезал половинку, которую положил на полотенце.

– Давай весь, – зашептал Вася.

– Ага, бабушка утром проснётся, а хлеба нет! Что ты ей скажешь? Кот слопал?

Как будто услышав, что о нём говорят, на кухню тихо вошёл кот Васька и, прыгнув на табурет, стал смотреть, чем занимаются в темноте новые жильцы дома. Ему не нравилось, что они ночью ходят по кухне, ведь в это время суток он тут хозяйничал. Но, зная, как относится к одному из них бабушка, кот молча наблюдал. А жильцы вытащили из холодильника кусочек сала, две варёные картошки и положили рядом с хлебом. Васька хотел стянуть сало со стола, но ангел показал кулак, и он передумал.

– А кот тебя видит? – удивился Вася.

– Ну да, – кивнул Лёха, завязывая узелок с продуктами. – Они так созданы. Пошли одеваться.

В сенях было прохладно. Вася стоял в пижаме босиком на коврикe, переминаясь с ноги на ногу, и смотрел, как ангел взлетел, снял с гвоздя бабушкину телогрейку, в которой она ходила в сарай за дровами, и бросил ему. Себе взял старую

синюю кофту.

– Мне надо крылья прикрыть, – сказал он, надевая её.

Кофта была длинная и широкая и болталась на нём как на вешалке, но Лёху это не смущало. Он закатал рукава, висевшие до пола, завязал на голове шарфик под подбородком как бабулька, и остался доволен своим внешним видом.

Васе телогрейка тоже была велика и длинна, и ангел подпоясал её верёвочкой, а на ноги велел надеть старые бабушкины валенки, сказав, что там все так ходят. Они были выше колен, большие и в них было неудобно. На голову натянул девчачью вязаную зелёную шапку.

– Ничего, – прошептал ангел, – зато тепло. Закрой глаза.

Лёха обнял Васю и прижал к себе. Раздался лёгкий треск, и они исчезли.

– Всё, прибыли, – через минуту сказал ангел.

Вася открыл глаза и оглянулся. Было темно, холодно и падал снег. Они стояли рядом с большим деревянным забором на тропинке, которая была протоптана вдоль него.

Кто-то мяукнул под ногами.

Ребята посмотрели вниз. Там, вцепившись в Васин валенок, висел перепуганный кот. Лёха передал узелок другу и взял кота на руки.

– Ты зачем с нами пошёл? – строго спросил ангел. – Кто тебя звал? Глупый Васька! Даже глаза не закрыл!

Кот трясся от страха и прижимался к нему.

– Придётся тащить его в цех, – вздохнул Лёха. – Отпустить нельзя, мы должны вернуться в наше время втроём, раз в таком количестве прибыли сюда.

Лёха отодвинул одну доску, и они пролезли в щель, оказавшись на большой утоптанной площадке, которая освещалась только одной лампочкой, висевшей на деревянном столбе. Рядом возвышалось кирпичное здание, в котором что-то бухало, гудело и стучало. Вася сразу и не понял, куда они попали.

– Это цех, где работает твой дед Вася, – сказал Лёха. – Сейчас идёт война, поэтому света мало, чтобы не увидели немецкие лётчики.

В здание вели огромные деревянные ворота, которые были закрыты, но в одной створке была врезана небольшая дверь для прохода, открыв её, они вошли внутрь.

Цех был огромный. Слева и справа рядами стояли станки, за которыми работали женщины и подростки. Ангел с Васей шли, всматриваясь в лица. Вдруг на их пути появился высокий усатый человек в телогрейке.

– Вы что тут делаете?! – строго спросил он. – Кто такие?!

– Мы дедушку ищем, – испуганно сказал Вася.

– Какого такого дедушку?

– Деду Васю.

– Нет у нас таких дедов! – сказал мужчина и, взяв за шиворот Васю и Лёху, повёл из цеха на улицу. – Сейчас сдам вас охране, пусть выясняют, кто вы и как проникли на охра-

няемый объект! Ещё и коты притащили!

– Вон же он! – закричал Лёха, указывая на худого паренька, который стоял у станка и вытачивал какую-то деталь.

– Какой же это дед? – удивился мужчина. – Это Вася Березин.

– Так он нам и нужен! Мы ему поесть принесли! Баба Люба послала! – вырывался Лёха.

– Вася! – крикнул мужчина и засмеялся. – Подойди сюда! Тут к тебе внуки пришли!

Паренёк остановил станок, снял специальные очки, которые защищали глаза от металлической стружки, и удивлённо посмотрел на гостей.

– Вы кто такие? Чего пришли? – удивлённо спросил он.

– Баба Люба тебе передала вот это, – протянул узелок Вася.

– Какая баба Люба?

– Наша бабушка, – сказал Лёха.

– Ааа! Это, наверное, соседка тётя Люба? А вы её внуки?

– Ну да... она, – солгал Лёха.

Паренёк сел на ящик и развернул узелок. Увидев сало, хлеб и картошку, он присвистнул:

– Откуда богатство такое? Тётя Люба, наверное, что-то продала?

– Ага, – кивнул ангел.

– Витька! Мишка! – крикнул Березин. – Идите сюда!

Двое мальчишек, которые работали на соседних станках,

остановив их, подошли к нему. Вася, вытащив перочинный нож, стал делить на всех продукты.

– Нам не надо. Мы уже ели, – сказал Лёха.

Вася разрезал хлеб на четыре части и положил на каждую половинку картошки и кусочек сала. Два куса он протянул своим друзьям Мише с Витей, а третий усатому мужику в телогрейке:

– Дядя Митя, держите!

В этот момент недалеко от них остановилась тележка, на которой лежали готовые корпуса от снарядов. Толкала её девчушка лет двенадцати. Она смотрела на то, как Вася делил хлеб, каким-то печальным безучастным взглядом.

– Катя! – позвал её дядя Митя. – Иди сюда! Твой кусок остался, а я сытый.

Девчушка подошла и, протянув худенькую ручку, осторожно взяла хлеб. Разломив его пополам, она один кусочек с салом положила в карман.

– У меня братик болеет, от голода пухнет. Это ему, – тихо сказала она. – Спасибо за доброту.

Дядя Митя отвернулся и вздохнул.

– Ничего, ребятки, после войны отъедемся, – глухо сказал он и взглянул на Лёху. – Не понял! Ты что, босой?! А где обувь? Зима на улице!

– Нету. Но вы не беспокойтесь, дяденька, мне не холодно, я привычный, – ответил ангел.

Мужчина подхватил его и посадил на ящики. Отобрав у

Лёхи кота, он сунул его Васе, который молча смотрел на всё происходящее.

– Ну и кот у вас жирный! Видать на мышах отъелся! Их сколько расплодилось, спасу нет!

Взяв куски ветоши, которой протирали станки, он решил намотать их на Лёхины ноги и, задрав кофту с рубашкой, увидел худенькие беленькие ангельские ножки.

– Мать честная! – воскликнул дядя Митя. – Он ещё и без штанов! Куда твоя мать смотрит?!

– Нет у меня ни мамы, ни папы, – сказал Лёха, – я сейчас у бабы Любы живу.

– Ангел ты мой, – обнял его дядя Митя, – потерпи родной. Вот победим, и всё у нас будет: и еда, и обувь, и штаны.

Обмотав ветошью ноги и привязав снизу картон от старой коробки, он опустил Лёху на пол. В этот момент рядом громко заработал станок. Кот перепугался, вырвался из Васиных рук и помчался в тёмный угол цеха, где стояли готовые к отправке снаряды.

Из этого угла раздался дикий крик. Дядя Митя бросился туда и увидел, что за ящиками стоял на четвереньках какой-то мужик и отбивался от кота. На его лице были видны следы когтей.

– Стоять! – крикнул дядя Митя и бросился на мужика, который, вытащив нож, повернулся к нему. Завязалась драка.

Подоспевшая охрана связала диверсанта. Оказалось, что он уже подложил взрывчатку под снаряды и хотел поджечь

бикфордов шнур, когда на него налетел перепуганный кот.

– Как он в цех попал? – задумчиво спросил начальник охраны. – Всё ведь охраняется.

– Так вот ребята тоже как-то мимо охраны прошли, – указал дядя Митя на Лёху с Васей.

– Там дырка в заборе была, – сказал ангел, – дядька залез и мы за ним.

– А ну, показывай!

Все подошли к забору, сверху которого шла колючая проволока в два ряда, и Лёха отодвинул доску.

– Н-да... Вчера проверяли, этого не было, – сказал начальник, – надо усилить бдительность.

– Нам домой можно идти? А то бабушка заждалась, – спросил Лёха.

– Идите. А вашему коту отдельное спасибо за поимку диверсанта! – засмеялся дядя Митя и погладил Ваську по шерсти. – Жаль, что медалей животным не дают. Сколько жизней спас!

Ребята вылезли в дыру и прошли немного по тропинке. Потом ангел обнял двух Васек, раздалось лёгкое потрескивание, и они исчезли.

Лёха прикоснулся к медальону, и сени, где они очутились, осветились голубоватым светом. Взлетев, он повесил бабы Любины вещи на вешалку и открыл дверь, предусмотрительно погасив фонарик, – вдруг она случайно проснётся. Кот

Васька, мякнув, первым влетел в тёплый родной дом.

– Надо коту медаль сделать, – сказал Лёха, – за смелость.

– Ага, – засмеялся Вася и наткнулся в темноте на стул, тот с грохотом упал на пол.

– Полундра! – крикнул ангел и взлетел на ёлку.

В комнате зажглась лампа, бабушка вышла и удивлённо посмотрела на внука.

– Васенька, ты почему не спишь? – она подошла к нему, обняла и удивилась: – Какой холодный! Ты не заболел?

– Нет. Я просто... просто... кушать захотел.

– Кушать? Ну, пойдём, поищем что-нибудь в холодильнике. Йогурт будешь? Или молочко?

– Лучше кусочек чёрного хлеба и сало, – сказал внук.

– Что? – ещё больше удивилась бабушка. – Ты же это не ешь.

– Теперь буду.

Когда Вася поел, бабушка уложила его, поставив на всякий случай градусник, и присела на диван.

– А деда Вася любил чёрный хлеб?

– Да. Особенно горбушку натёртую чесноком. Девятого мая в День Победы я выставляю в окно его фотографию, зажигаю свечку, а рядом на блюдечке кладу кусочек чёрного хлеба.

– Я ему сегодня тоже приносил хлеб, туда, на войну. Ты мне веришь?

– Верю. А теперь спи.

Утром после завтрака бабушка сказала, что до Нового года остался один день, поэтому сегодня надо нарядить дерево во дворе и слепить трёх снеговиков.

– Почему трёх? – спросил Вася.

– У нас в семье есть традиция, – под Новый год лепить столько снеговиков, сколько находится в доме людей, и они должны чем-то друг от друга отличаться. Ночью, когда пробьют куранты, все выходят на улицу и шепчут на ушко своему снеговику самое заветное желание. Когда под весенним солнышком он тает, эти желания исполняются. Раньше нас много в этом доме собиралось на праздник, иногда семь-восемь снеговиков лепили. А сегодня остались только трое – ты, я и твоя мама.

Бабушка дала Васе вторую нераскрытую коробку с игрушками, которую достали с чердака, сама взяла бумажные разноцветные цепи, и они вышли на улицу. Подойдя к дереву, которое стояло рядом с домом, стали развешивать по нижним веткам цепь.

– У нас нет ели во дворе, – сказала бабушка, – поэтому мы всегда украшаем эту яблоню.

В коробке оказались пластмассовые игрушки и шары, чтобы не разбивались, если вдруг упадут на землю от порыва ветра. Их повесили на ветки, и дерево по-новогоднему преобразилось. Потом стали катать снеговиков. Лёха сидел на наряженной яблоне и смотрел на них сверху. Прибежал кот,

поглазеть на праздничную кутерьму. Ангел засмеялся и запустил в него снежком. Тот обиженно фыркнул, потряс лапками, стряхивая снег, и убежал домой.

К обеду слепили всех: большая снеговиха была бабушкина, на неё одели кухонный фартук и повязали яркий платочек на голову, средняя – с красными деревянными бусами и в соломенной шляпке, – мамина, а самый маленький снеговик – с шарфом на шее, – Васин. Бабушка принесла угольки для глаз и три картошки для носов.

– Надо же морковку! – запротестовал внук.

– Разве у меня длинный нос? – засмеялась баба Люба. – Скорее как картошка! Смотри, прямо вылитая я!

Когда бабушка ушла готовить праздничный ужин, с ветки слетел ангел.

– Знаешь, – сказал Вася, – это неправильно, что только три снеговика должно быть, ведь есть ещё ты и кот.

– И ворона, – добавил Лёха.

– Да, и Варя, – согласился Вася, – ей, наверное, захочется загадать желание, чтобы у неё ножка отросла! А коту медаль получить!

И они весело принялись лепить новых снеговиков. Лёхин был маленький и состоял только из двух шаров, вместо носа он воткнул маленький прутик. Вороний и кошачий напоминали снежные сосиски с шариками наверху. Чтобы их отличить, в один воткнули морковку в виде клюва, а в другой, вместо усов, метёлки засохшей травы, которая выглядывала

из-под снега у забора. Усы получились пышные и большие, даже красивее, чем у кота.

Когда прибежали домой и отогрелись с мороза, решил слепить из пластилина медаль. Бабушка, узнав, что делает внук, спросила:

– А зачем коту медаль? За какие заслуги?

– Он поймал диверсанта и спас много людей от взрыва! Его обязательно надо наградить!

– Да? – удивилась она. – Я не знала, что он такой боевой! Дома даже мышей не ловит, только ест и на диване лежит. А он, оказывается, герой! Тогда ему надо найти что-то приличнее, чем пластилин.

Она отрыла швейную машину, достала металлическую коробку и стала перебирать пуговицы, найдя большую золотистого цвета с четырьмя дырочками, обрисовала её на бумаге и сказала:

– Постарайся вписать, что будет написано на медали, в этот кружок.

Круг был маленьким, но Вася очень старался, и туда вошло целых три слова, сливаясь и наезжая друг на друга, – «КАТУ ЗА СМЕЛАСЬ».

Бабушка пришила пуговицу к красной шёлковой ленте, вырезала кружок с надписью, покачав при этом головой, и приклеила в центр. Медаль получилась красивая и яркая, с золотистым ободком вокруг надписи. Решили не откладывать награждение на потом, а сразу поздравить кота. Бабуш-

ка нашла его на своей кровати, где он мирно спал, вытянувшись во весь рост, не подозревая о своём героизме.

– Награждается Василий Котофеевич Котов, – сказала она, держа его на руках, – кошачьей медалью «За смелость!», за проявленный героизм при спасении людей. Правильно я сказала?

– Ага, – кивнул Вася, прикладывая ленту к шее кота. – Я только завязывать не умею.

Баба Люба сделала красивый красный бант и поднесла героя к зеркалу. Кот прищурился, зевнул и чуть-чуть улыбнулся, похоже, ему понравилась медаль.

– Странно, – сказала бабушка, глядя в окно, за которым уже начинало темнеть, – мама давно должна приехать, а её всё нет и нет.

Она попыталась набрать номер телефона дочери, но гудков не было.

Не зная, что делать, баба Люба ходила от окна к окну, потом оделась и сказала, что пойдёт на шоссе к остановке автобуса, вдруг там ещё есть люди и кто-нибудь видел маму.

– Я с тобой! – сказал внук.

Они вышли вдвоём за калитку, и только Вася видел, что рядом с ними шагал босоногий ангел.

По дороге, освещая путь фарами, подъезжала к дому скорая помощь. Машина остановилась, и из неё выпрыгнул мужчина в белом халате.

– Раздольная, семь? – спросил он.

Бабушка кивнула.

– Принимайте подарок! – он протянул Васе корзинку, накрытую тёплым платком.

– А Ирочка где? – спросила баба Люба.

– Ирина тоже здесь, – мужчина открыл дверь, и Вася увидел маму, у которой одна нога внизу была белая. – Не волнуйтесь, перелома нет, но есть сильное растяжение связок, поэтому поставили лангет.

Врач помог Ирине выйти из машины, подхватив её на руки, и донёс до крыльца.

– Мамочка, уже всё хорошо, – сказала та бабе Любе, – не расстраивайся! Я выходила из маршрутки, поскользнулась и повредила ногу. Да ещё телефон разбила! Кто-то вызвал скорую. Спасибо ребятам, быстро приехали. Увезли в травмпункт, там гипс наложили, а потом у них был вызов в нашу сторону, так меня и до дома довели.

Лёха толкнул локтем в бок друга:

– Я говорил, что лёд сработает!

– Но я не хотел, чтобы мама ногу ломала, – тихо сказал Вася.

– Так ведь не сломала, а растянула! Большая разница! И потом этот врач для папы подойдёт. Он детей и зверей любит. И, по-моему, ему твоя мама нравится. Иди, знакомься!

– Как?

– Как-как! Скажи своё имя и возьми у него номер теле-

фона, – вдруг маме станет плохо!

Вася с корзинкой подошёл к врачу и протянул руку.

– Василий... сын..., – сказал он.

– Евгений Александрович, врач, – мужчина пожал ему руку.

– Дядя врач, дайте, пожалуйста, ваш номер телефона, вдруг маме станет плохо, тогда мы вас вызовем.

– Вася! Что ты говоришь? – строго сказала мама. – Неприлично просить у незнакомого человека номер телефона!

– Да? – сын озадачено посмотрел на неё. – Тогда возьмите мой... его прилично просить. Мам, у меня какой номер?

Врач вытащил из кармана блокнот, что-то написал и, вырвав листок, протянул Васе:

– Держи. В праздники я дежурю, а второго января, если позволите, могу приехать, осмотреть ногу. Если, конечно, Ирина будет не против.

– Ничего нового вы не увидите, – пожалла плечами мама-Ира, – там будет тот же гипс. Но всё равно спасибо за внимание.

– Приезжайте, Евгений, – сказала бабушка, – будем ждать.

Машина скорой помощи уехала на вызов, а мама, опираясь на бабушку, поскакала в дом на одной ноге. В корзинке кто-то завозился и тихонько вздохнул. Вася приподнял угол платка и увидел щенка.

– Мама, смотри кто здесь! – обрадованно закричал он.

– Это вам с бабушкой подарок к Новому году, чтобы

нескучно было! – засмеялась мама.

Щенок был миленький. Дома он вылез из корзинки, потянулся задними лапками, сделал лужу и пошёл исследовать комнаты. Кот Василий следил за его беспорядочной беготнёй с презрением, не понимая, зачем принесли этого молодого косолапца в дом.

Бабушка накрыла на стол и все сели проводить Старый год. Вася видел, что Лёха сидит на новогодней ёлке и улыбается, глядя на них. Ему стало грустно, что ангела кроме него никто не видит, и он не может пригласить его за стол.

– Ты чего невесёлый такой? – спросила мама.

– Просто так, – вздохнул Вася. – Мам, а можно я торт отрежу?

– Можно.

Торт стряпала бабушка, он был с грецкими орехами, черносливом и варёным сгущённым молоком. Васе очень хотелось угостить им Лёху, и он отрезал для него большой кусок. В кухню из комнаты влетел ангел.

– Это тебе, – сказал Вася, пододвигая тарелку.

– Спасибо, но мы такую пищу не едим, мы питаемся энергиями пространства, – сказал Лёха.

– А как же манная каша? Мы же с тобой на спор ели, – удивился Вася.

– Тогда надо было! – засмеялся ангел. – Хотя давай, попробую, – праздник всё-таки!

Они сидели друг против друга и ели торт из одной тарелки.

ки. На полу из кошачьей миски что-то подьедал щенок, а геройский кот Васька сидел рядом и удивлённо смотрел на это форменное безобразие.

Когда по радио пробили куранты, мама достала хлопушки, выстрелила конфетти и сказала:

– С Новым годом, мои дорогие!

Кота, который спал и не ожидал такого сильного хлопка, словно ветром сдуло с дивана, он пулей пронёсся в другую комнату и забился под кровать.

– Котов, тебе же медаль за смелость дали! Вернись, герой! – засмеялась бабушка.

Вася и щенок, который ничего не боялся, бегали по комнате под дождём из конфетти, а невидимый всеми Лёха летал над ними и на его крыльях и рыжих волосах лежали разноцветные кружочки. Все смеялись, и было очень весело!

– Пора загадывать желание, – сказала бабушка. – Все во двор! Только желание никому не рассказывать, а то не сбудется!

На улице было морозно. На новогоднюю яблоню и снеговиков падал свет из окон дома. Мама прыгала к ним на одной ноге, укутанной в плед, опираясь на бабушку.

Вася задумался о том, что же ему пожелать: рогатку, как у Димки, он уже не хотел, велосипед мама обещала купить летом. Тогда что? Он увидел ангела, который стоял у маленького снеговика и что-то говорил тому на ухо.

Вася подошёл к своему и прошептал:

– Хочу, чтобы Лёха стал моим братом и его все видели.

Потом подошёл к вороньему и, встав на колени, сказал:

– Хочу, чтобы у Вари выросла ножка.

Второго января к дому подъехала легковая машина, из неё вышел доктор, который привозил маму, когда она подвернула ногу. Бабушка с Васей в это время расчищали двор после снегопада.

– Хозяева, гостей ждёте с подарками?! – весело крикнул он.

– Заходите, Женя, гостям всегда рады, – сказала бабушка.

– Ох, какие у вас снеговики красивые! – удивился тот.

– Они желания исполняют, мы всегда их лепим под Новый год.

– Я про такое не слышал, а мне они могут помочь?

– Для этого вам надо успеть до Рождества, слепить своего, потом волшебство не работает, – засмеялась бабушка. – А эти уже при деле!

– Эх, давно я не лепил! Василий поможешь?

– Ага, – кивнул Вася и принялся катать снежный шар.

Вдвоём они быстро слепили снеговика, и вскоре он уже стоял под яблоней вместе с другими.

– Теперь ему на ухо говорите желание, – подсказал Вася.

– Надо подумать, с этим торопиться не стоит, – сказал доктор, – до Рождества ещё время есть. А это, как я понимаю, –

бабушкин снеговик, мамин и твой? А остальные чьи?

– Ангела Лёхи, но только его никто не видит, кроме меня.

– У ангелов бывают желания? – удивился доктор.

– Не знаю, наверное. А я про него загадал, чтобы он стал моим братом. А это снеговик вороны Вари, у неё ножки нет и она говорить не умеет, поэтому я за неё попросил, чтобы нога выросла. А кот уже получил медаль, – его желание исполнилось.

На крыльцо вышла бабушка с миской, в которой лежала еда для вороны.

– Варюха-горюха! Ты где? – крикнула она. – Лети кушать!

С чердака вылетела чёрная птица и опустилась на землю, стоя на одной ноге и помогая себе крылом, чтобы не упасть. Баба Люба поставила перед ней миску, и та стала клевать кусочки мяса.

– Так вот ты какая, Варвара, – сказал доктор, присев на корточки и разглядывая её.

– Хорошая птица, умная, всё понимает, но не повезло в жизни – ногу оторвали, – вздохнула бабушка. – Пойдёмте, Евгений, в дом, там уже пельмени готовы. Вася, а тебе особое приглашение нужно?

Поздно вечером доктор уехал, пообещав приехать на Рождество, чтобы загадать желание снеговика, а заодно и Васю с мамой увезти в город, так как ей в маршрутке в гипсе ехать было неудобно.

Вася проснулся от того, что кто-то легонько тряс за плечо. Он открыл глаза и увидел тусклый свет Лёхиного медальона, тот сидел на краю дивана и, прижав палец к губам, давал понять, что надо вести себя тихо, чтобы не разбудить бабушку и маму, которая спала на соседнем диване. Потом спросил шёпотом:

– Пойдёшь за приключениями?

Вася кивнул и одними губами прошептал:

– А куда?

– Увидишь. Одевайся, только тихо.

Взяв одежду, Вася вышел в коридор. Лёха освещал ему путь слабым светом, чтобы тот ненароком опять не наткнуться на стул. В прихожей оделся и, отодвинув на входной двери задвижку, вышел на крыльцо, ангел вылетел следом.

Луну затянули тучи, и кругом стояла такая темнота, что если бы не Лёхин фонарик, не видно было бы куда идти. Они обогнули дом, и подошли к чердачной лестнице.

– Мы что, туда полезем? – расстроился Вася.

– Вызывай своего ангела-хранителя, он тебя держать будет, а я путь освещать, – сказал Лёха.

– Ангел мой, будь со мной. Ты – впереди, я за тобой, – сказал Вася, полез по лестнице и остановился. – А как же он держать меня будет, если он впереди?

– Н-да, – задумался ангел, – неувязочка... Это выходит, когда ты спускаешься с лестницы, он должен идти первый, а когда поднимаешься, – быть у тебя за спиной, чтобы под-

держивать. Говори наоборот!

– Ангел мой, будь со мной. Я – впереди, ты за спиной, – сказал Вася и смело полез вверх, а Лёха летел рядом, освещая лестницу.

На чердаке ангел подошёл к сундуку. В этот момент захлопали крылья, и, ворона, неуклюже сев на его крышку, громко каркнула:

– Кар! Кар-раул! Грабят!

– Тише, Варя! Свои! – сказал Лёха и, посадив птицу на пол, поднял крышку.

Вася заглянул внутрь сундука, там лежали коробки, пакеты, альбомы, какие-то вещи, а сверху – огромный корабль с парусами и верёвочными лестницами. Он поднял его и стал рассматривать.

– Это бриг «Меркурий», – сказал ангел, – он сражался в русско-турецкую войну и один победил два линейных корабля противника! Этот макет твой дед сделал.

Вдруг из сундука вырвался сноп света и осветил весь чердак.

– Что это? – спросил Вася.

– Этот сундук полон тайн, но открывает он их по ночам и только в новогодние и рождественские праздники. Посмотрим, что он нам приготовил.

Свет на чердаке стал меняться: он становился то розовым, то зелёным и, наконец, синим. Вдруг что-то изменилось в воздухе, Вася почувствовал его колебания и увидел, как ми-

мо сундука проплыла настоящая рыба. Она была большая и плыла по воздуху в синем свете как в воде. Это было настолько странно и нереально, что он следил за ней до тех пор, пока она не скрылась за большим камнем, который неизвестно как оказался на чердаке. Откуда-то появились маленькие рыбки разных форм и расцветок, которые плавали вокруг ребят, задевая хвостами и глазами на них. Вася потрогал одну пальцем и почувствовал упругое тельце. Рыбка вильнула хвостом и отплыла в сторону.

Весь чердак был засыпан белым песком и камнями, между которыми колыхались длинные зелёные водоросли. Синее пространство заполнили рыбки, которые весело гонялись друг за другом. Над головами лениво проплыл небольшой скат с длинным хвостом, похожим на иглу, а за ним семейство черепах. Ребята с интересом наблюдали за подводной жизнью. Вот мимо проскакал моллюск, выталкивая из себя струю воды и поднимая песок. Он ударился о камень и остановился, открыв створки и показывая всем жемчужину, которая находилась в нём. Вот промчались морские коньки с лошадиными мордочками и с закрученными туловищами.

И вдруг совсем рядом проплыла большая акула, открыв свою пасть и показав острые зубы. От неожиданности Вася выронил корабль, который держал. Он упал в сундук, и все рыбки тотчас пропали. Свет на чердаке сразу стал обычным.

– Когда ты держал корабль, – задумчиво сказал Лёха, – нам показали подводный мир. А если взять что-то другое?

Ребята склонились над сундуком и стали перебирать вещи. Вася увидел длинную коробку, в которой лежала большая труба.

– Это что? – спросил он, вытаскивая её и садясь на край сундука.

– Похоже, маленький телескоп, – сказал ангел, пристраиваясь рядом с другом. – Жаль, что небо тучами затянуто, а так бы на луну посмотрели.

Свет на чердаке стал меркнуть, и вскоре они оказались в крошечной темноте. Вдруг со всех сторон – сверху, с боков, снизу, – вспыхнули мириады звёзд и разноцветных галактик. Ребята схватились за руки и зачарованно смотрели на эту красоту. Казалось, будто они сидели в летающем сундуке в космическом пространстве. Вдали появилась какая-то розовая точка. С каждой минутой она становилась всё больше и больше. Это был большой сигарообразный космический корабль. Он убрал скорость и завис напротив них. Весь корпус светился сиренево-розовым светом, и сквозь этот свет были видны заклёпки на корпусе. Сверху открылся люк, и выдвинулся прозрачный купол, в котором сидел лысый инопланетянин со смешными ушами и длинным носом. Он нажал кнопки на панели галактического разговорника, который держал в руках, и сказал:

– Пацаны! На вашей планете есть мастерская по ремонту шлимфо-друфелей? А то наш сломался.

Вася пожал плечами, а Лёха помотал головой.

– А есть магазин, где можно купить шуру-муру?

– А что это? – спросил Вася.

– Ты не знаешь шуру-муру?! – удивился лысый. – Если её развести клямсером, то получается вкуснятина, от которой невозможно отлипнуть! Дремучие вы! Ничего-то у вас нет! Может вы знаете, в какой галактике это можно купить?

– Не знаем, – сказал Вася.

– Кар! Карака! Марака! – вдруг каркнула Варвара.

– О! Какие галактические познания! Теперь хоть понятно, куда лететь! – воскликнул инопланетянин. – Целую вашу ножку, красавица!

Люк закрылся, и космический корабль улетел.

Ребята ещё долго сидели и смотрели на звёзды, потом легли в сундук и уснули.

Утром Вася проснулся на своём диване, но как спустился с чердака и попал в дом, вспомнить не смог.

На Рождество приехал доктор дядя Женя. Он привёз для Вари маленький протез. Это была пластина, к которой под углом крепились небольшая пластмассовая колбочка с дырочками и полоской из мягкой резины наверху, чтобы он не спадал с ноги. Дядя Женя объяснил, что его друг – орнитолог, и они вместе придумали, как заменить вороне ногу.

– Посмотрим, удобно ли ей будет ходить, – сказал он. – Если что, то сделаем новый.

Бабушка поймала Варю, доктор закрепил протез на нож-

ке, и птицу поставили на дорожку. Она постояла, разглядывая новую ногу, наклоняя голову то налево, то направо, потом ударила по ней несколько раз клювом, наверное, проверяя на прочность, и сделала первый шаг. Все следили за ней затаив дыхание. Птица прошла по тропинке, потом взмахнула крыльями и улетела на чердак.

– Ну что, Вася, исполнилась её мечта? – улыбнулся доктор.

– Ага, – сказал счастливый Васька.

Целый день ребята играли на улице: лазили на чердак, кидали снежками в мишень и строили крепость.

К вечеру Лёха сказал:

– Ты сегодня в город уезжаешь, а я ещё не выполнил твоего желания, которое проиграл. Говори, сегодня Рождество, а я – Рождественский ангел, поэтому всё могу исполнить!

Вася задумался и сказал:

– Я хочу, чтобы у тебя была мама.

– Какая мама? – удивился Лёха.

– Твоя. У всех детей должны быть мамы.

И вдруг рядом с ними появилась красивая женщина с белыми большими крыльями. Её рыжие, как у Лёхи, волосы были красиво собраны на затылке, и одета она была в длинное, словно сотканное из снежинок платье. Она с нежностью посмотрела на ангела и произнесла:

– Сыночек мой, Алёшенька.

Потом наклонилась и, как маленького, подняла с земли. Лёха лежал у неё на руках и, улыбаясь, рассматривал свою маму.

Вечером доктор подошёл к своему снеговика и что-то прошептал на ухо. Потом посадил в машину Васю с мамой, и они уехали в город.

У калитки стояла, провожая их, бабушка, а рядом на заборе сидел Лёха.

– Ну как, Алексей, получилось рождественское волшебство, как я загадывала? – улыбаясь, спросила баба Люба, когда машина скрылась за поворотом.

– Получилось, – ответил ангел. – Скоро доктор-Женя и мама-Ира поженятся, и у них родится сын. Как и просил у снеговика Вася, – у него будет брат, которого назовут Лёхой. А ещё ваш внук перестал бояться высоты и полюбил манную кашу.

– Спасибо тебе, – сказала бабушка, – ты настоящий ангел!

– А я хотел познакомить вас со своей мамой!

Лёха слетел с забора, а рядом с ним появилась мама-ангел, которую он взял за руку. Они познакомились, и баба Люба пригласила всех на чай с рождественским пирогом.

Но Рождество прошло, и Лёхе надо было улетать, так как рождественские ангелы прилетают к людям только на зимние праздники.

Он вылетел из дома и напоследок заглянул в окно. Там на

кухне сидели, улыбались и пили чай из самовара баба Люба и женщина с белыми крыльями.

Опять пошёл снег, и где-то далеко-далеко заиграла музыка, как будто зазвенели маленькие колокольчики. Рождественская сказка закончилась.